

Н. В. Зайцева, преподаватель БНТУ

**РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В КОЛХОЗАХ РЕСПУБЛИКИ (1966–1975 ГГ.)**

The article is devoted to the problem of improvement of living conditions collective – farmers in 1966–1975. The main achievements in economic – development, including its agricultural sector in that period, are made the necessary possibilities for modernization of the living-conditions of collective farmers. The higher level of the basic social and industrial foundations and houses, the flats with all modern convinces, the results of successfully work of a lot of farm-hands, that's why, there are a lot of young people choose the villages for there's permanent places for living. For studying the social and living conditions of Belarussian collective – farmers, the questions of development living conditions are general.

Введение. Образ жизни, производственная активность работников сельского хозяйства, эффективность данной отрасли зависят от уровня развития в сельской местности социальной инфраструктуры, комплексности решения производственно-экономических и культурно-бытовых проблем деревни. Цель данной статьи – исследование и анализ жилищного строительства в колхозах республики в 1966–1975 гг. Работа основывается на данных Национального архива Республики Беларусь, а также на материалах исследований, проводимых ранее.

Основная часть. Значительные достижения в развитии экономики, в том числе и ее аграрного сектора в изучаемый период, создавали необходимые предпосылки для совершенствования культурно-бытовых условий жизни тружеников села. При этом отметим, что существовавшие условия труда и быта не удовлетворяли сельских жителей, что негативно сказывалось на развитии производства, способствовало продолжению излишней миграции молодежи из села, усложняло проблему трудовых ресурсов.

В связи с задачами, которые были поставлены перед колхозами, строительство на селе переводилось на индустриальную основу, основные работы выполнялись передвижными механизированными колоннами и межколхозными строительными организациями (МСО). Для их руководства в 1965 г. было образовано Министерство сельского строительства БССР. В 1968 г. оно объединяло общестроительные и специализированные тресты, 79 передвижных механизированных колонн, 121 межколхозную организацию. В 1965 г. МСО республики выполнили собственными силами работ на 64 млн. руб. (включая жилищное строительство). Однако условия труда и быта не удовлетворяли тружеников села.

Строительные работы выполнялись преимущественно подрядным способом. МСО являлись основными подрядчиками колхозов. Располагая своей производственной базой, они способны были выполнять работы на высоком техническом уровне.

Если в 1965 г. для тружеников села было сдано в эксплуатацию больше 119 тыс. м², то за 1967–1970 гг. – 127,5 тыс. квартир общей пло-

щадью 6,8 млн. м² [1, с. 448]. В республике всего за девятую пятилетку было построено квартир общей площадью 7 млн. 568 тыс. м², что на 800 тыс. больше, чем в восьмой.

Однако в жилищном строительстве на селе имели место значительные недостатки. В проектах, составленных до 1969 г., предусматривались малые размеры подсобных помещений, неудачно размещались кухни, не было кладовых. Это объяснялось прежде всего тем, что в типовые проекты сельских домов автоматически переносились нормы и принципы проектирования городских квартир. База многих строительных организаций оставалась слабой, что мешало им выполнять большие объемы работ. В ряде хозяйств существовали свои строительные бригады, но из-за недостатка необходимых материалов они не были полностью загружены.

После длительного обсуждения были разработаны проекты жилых домов на 2, 4, 8, 5, 12 и более квартир с улучшенной планировкой. В домах обязательно предусматривались помещения для хранения овощей, картофеля и других продуктов [2, л. 12, 20].

Отличительной чертой сельского строительства стал переход от возведения отдельных объектов к комплексной застройке. Возводились комплексы производственно-бытовых учреждений, жилых домов, размещенных по генеральным планам. Одновременно велось строительство и культурно-бытовых объектов. Для выявления оптимальных архитектурно-планировочных приемов преобразования села в семи колхозах и совхозах республики было организовано комплексное экспериментально-показательное строительство. По генеральному плану многоквартирными домами был застроен поселок Мухавец Брестского района. Наряду с благоустроенными жилыми домами в нем были введены в эксплуатацию столовая, детский сад, средняя школа, дворец культуры, комбинат бытового обслуживания, баня с прачечной [3, с. 49]. Широко применялись индустриальные методы, велось производственное, жилищное и культурно-бытовое строительство в ряде других колхозов Брестской области.

Были построены и прошли испытание более 20 типов жилых домов с квартирами, рассчитан-

ными на семьи различного численного состава. Было выявлено, что в условиях БССР наиболее полно отвечали архитектурным, экономическим и санитарно-гигиеническим требованиям двухэтажные жилые дома с квартирами в двух уровнях, а также с поэтажным расположением квартир и раздельными входами. С учетом особенностей сельского образа жизни были внесены коррективы в проекты жилых домов: увеличена площадь кухни, предусмотрены санузлы, просторные прихожие, подсобные помещения. Номенклатуру жилья предполагалось расширить за счет роста доли полносборных домов из газосиликатных и керамзитобетонных панелей. Были обоснованы принципы функционального зонирования территории сельских поселений. Также были разработаны примерные нормы обеспеченности населения отдельными видами непроектируемых объектов.

Однако при строительстве не везде учитывались особенности сельского образа жизни. Надворные постройки при новых благоустроенных домах затрудняли ведение личного подсобного хозяйства: были малы размеры помещений для содержания скота, птицы, хранения кормов. В результате только 30% семей экспериментально-показательного поселка Снов колхоза им. М. И. Калинина Несвижского района содержали крупный рогатый скот и 87% откармливали свиней. Такое же положение сложилось в экспериментально-показательном поселке Вертелишки колхоза «Прогресс» Гродненского района.

Во многих случаях медленно шел процесс переселения людей из малонаселенных деревень на центральную усадьбу, что способствовало оттоку населения в города.

В колхозе «Прогресс» Гродненского района новое благоустроенное жилье предоставлялось преимущественно приезжим работникам. Только 2 семьи из соседних, подлежащих отселению, деревень получили жилье в поселке Вертелишки. При дефиците работников в 150 человек такое же количество людей ездило из деревень, находящихся на территории колхоза, на работу в Гродно [4, л. 43].

Одной из проблем совершенствования социальной инфраструктуры сельскохозяйственных предприятий была растущая дифференциация колхозов по уровню обеспеченности различными учреждениями непроектируемой сферы. Это касалось прежде всего колхозов, где жилищное строительство полностью, а культурно-бытовое строительство в значительной части осуществлялись за счет средств сельскохозяйственного предприятия. Передовые колхозы из года в год улучшали быт своих работников, возводили жилье, детские дошкольные учреждения, школы, клубы, библиотеки. Отстающие хозяйства на реализацию таких программ не имели достаточно средств. Неудовлетворительные бытовые условия приводили к обострению проблемы

трудовых ресурсов, что еще более ухудшало общее экономическое положение хозяйств.

В исследуемый период негативную роль сыграло деление сельских поселений на «перспективные» и «неперспективные» населенные пункты.

В указанные годы существенно менялся подход проектировщиков к определению перспективных и неперспективных поселений. В начале прослеживалась тенденция оставить побольше перспективных пунктов. Определенное влияние на этот процесс оказывало мнение руководителей совхозов и колхозов, настроение жителей.

Всего по республике по первоначальным проектам, получившим юридическое закрепление, было определено около 6 тыс. перспективных населенных пунктов. В действительности их было значительно больше, так как немало населенных пунктов, выделенных для перспективной застройки, объединяли две и более деревень [5, л. 25–28].

Преобразование сел осуществлялось с учетом множества факторов: специфики производства, специализации и концентрации сельского хозяйства и его организационных форм, состояния расселения, миграции, национальных и исторических особенностей, географических и климатических условий. Планировочные решения усложнялись еще и тем, что были недостаточно разработаны теоретические основы формирования сети перспективных сельских поселений, их размещение и оптимальные размеры, не была выработана научно обоснованная концепция критериев классификации поселений в зависимости от перспектив их развития.

Сельскому строителю и проектировщику необходимо было учитывать также межреспубликанское перемещение населения и намечающиеся здесь тенденции.

Перестройка сел предполагала проведение комплекса экономических, государственно-правовых и других мер, направленных на сосредоточение сельских жителей в перспективных населенных пунктах. Это был бы центр, концентрирующий в себе результаты преобразовательных усилий. Поэтому количественные и качественные изменения в территориальном размещении жителей села заслуживали пристального внимания. Число жителей – важнейший исходный показатель, основа для всевозможных проектных расчетов. Количество домов, больниц, школ, клубов, магазинов, стадионов, столовых определялось численностью населения. И само количество проектируемых сельских поселений также зависело от числа жителей, трудовая деятельность которых предполагалась быть связанной с сельскохозяйственным производством.

Характерной особенностью не только рассматриваемого периода, но и всех последующих, включая современный этап, явилась миграция сельских жителей в город. Численность сельских жителей неуклонно сокращалась. Поскольку объект приложения труда – земля – оставался

неизменным, индустриализация сельскохозяйственного производства влекла за собой постоянное сокращение населения деревни. Главная движущая сила миграционных перемещений выражалась в том, что городу постоянно требовалась рабочая сила, при этом сам город пока еще не мог удовлетворить эти потребности за счет собственных трудовых ресурсов и повышения производительности труда. Именно благодаря этому процессу в научный оборот вошло такое понятие, как «бездомные лимитчики» [6, с. 274].

В 1975 г. сельское население уже не составляло и половины граждан нашей республики. Правда, урбанизация не в одинаковой мере коснулась всех географических районов Беларуси.

В Брестской и Гродненской областях доля сельских жителей была значительно выше, чем в других местах республики. Наименьший процент сельского населения сохранился в Витебской области. Деревню покидала главным образом молодежь, т. е. наиболее трудоспособная, активная и перспективная часть населения. Это вызывало разные негативные последствия и прежде всего отрицательно сказывалось на производственной деятельности, социальной активности, на культурных процессах, всем сельском образе жизни. В небольших поселках доля престарелых была особенно велика. Иногда смертность по сельсовету превышала рождаемость. Миграция была более значительна в тех хозяйствах, которые остро нуждались в рабочих руках. То обстоятельство, что из села уходили творческие, молодые силы, усугубляло трудности по социально-экономическому переустройству деревни.

В колхозах, где велось комплексное экспериментальное строительство, также падала доля трудоспособного населения, что являлось закономерным следствием повышения производительности труда. В деревне и не планировалось увеличение рабочей силы. В десятой пятилетке весь прирост продукции в сельском хозяйстве предполагалось получить за счет повышения производительности труда.

С учетом этого были предприняты меры, направленные на расширение культурно-бытового и жилищного строительства, благоустройство населенных пунктов, улучшение условий труда. Решению данных задач способствовал рост непроизводственных фондов колхозов. Если их основные фонды к 1975 г. по сравнению с 1965 г. увеличились в 4,1 раза, то непроизводственные – в 8,6 раза. Фонды организаций здравоохранения, физкультуры и социального обеспечения возросли в 1975 г. в 13,7 раза по сравнению с их объемом в 1965 г., а жилищного хозяйства – 16 раз [7, л. 125].

Новые формы кооперации по жилищному строительству в городах, промышленных центрах были перенесены также и в сельские населенные пункты. В принятом в феврале 1967 г. постановлении ЦК КПБ и Совета Министров БССР «О мерах по дальнейшему улучшению жилищного и куль-

турно-бытового строительства на селе» всем облисполкомам и райисполкомам совместно с Министерством сельского хозяйства БССР предлагалось принять необходимые меры по организации жилищно-строительных кооперативов в сельской местности.

За 1966–1975 гг. значительно возросли фонды жилищного хозяйства в республике. На его долю приходилось 54% основных непроизводственных фондов жилищного хозяйства [8, л. 67]. Впрочем, они далеко не удовлетворяли потребности в жилье. Жилая площадь, принадлежащая колхозам, обеспечивала всего 4,4% трудоспособных членов колхозов. По статистическим данным, почти одна треть (32,5%) жителей, не имеющих денег на строительство собственного дома, составляли молодые люди в возрасте 16–29 лет, недавно начавшие трудовую деятельность. В такой ситуации жилье являлось главным условием закрепления кадров и привлечения рабочей силы в деревню.

Заключение. Таким образом, изменение уровня и качества жизни колхозного крестьянства находилось в непосредственной зависимости от возможностей решения жилищной проблемы. Однако доля средств, направляемых на жилищное строительство в колхозы (за счет всех источников), в общей сумме аналогичных затрат по республике не соответствовало удельному весу жителей этих деревень и была достаточно невелика.

Литература

1. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / рэдкал.: І. М. Ігнаценка (старшыня) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1975. – Т. 5: Беларуская ССР у перыяд стварэння развітога сацыялістычнага грамадства і будаўніцтва камунізму (1945–1974 гг.) / А. А. Філімонаў [і інш.]. – 776 с.
2. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 81. – Д. 2361. Матэрыялы к протоколу № 14 ад 24 жніўня 1971 г. – 304 л.
3. Полуян, И. В. Технические кадры белорусской деревни и развитие сельского хозяйства республики / И. В. Полуян. – Минск: Наука и техника, 1978. – 224 с.
4. НАРБ. – Фонд 326. – Оп. 2. – Д. 433. Справки о строительстве комплексных экспериментально-показательных сел и деревень республики, повышении производительности труда, научной организации труда и об ускорении научно-технического прогресса. – 72 л.
5. НАРБ. – Фонд 326. – Оп. 2. – Д. 926. Документы о ходе экспериментально-показательного строительства на селе. – 31 л.
6. Трещенок, Я. И. История Беларуси: в 2-х ч. / Я. И. Трещенок. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2005. – Ч. 2. – 310 с.
7. НАРБ. – Фонд 48. – Оп. 14. – Д. 1002. Справка министерства от 30 января 1976 г. об итогах производственно-финансовой деятельности колхозов республики за 1975 г. – 324 л.
8. НАРБ. – Фонд 326. – Оп. 2. – Д. 960. Пояснительная записка к годовому отчету производственно-хозяйственной деятельности за 1975 г. – 115 л.